

Сакердонова Анна Семеновна**Sakerdonova Anna Semenovna**

старший преподаватель кафедры начального образования Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Senior Lecturer,
Elementary Education Department,
Teachers' Training Institute,
North-Eastern Federal University

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЬЮТОРА В УСЛОВИЯХ КОЧЕВЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

TUTOR ACTIVITY IN NOMADIC SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Аннотация:

В статье рассматривается проблема кочевого образования в условиях Севера. Затрагивается вопрос поиска оптимальных форм организации образования в условиях сохранения традиционного кочевого образа и уклада жизни коренных народов Севера. Автор дает обобщенную характеристику современного состояния функционирования кочевых школ Республики Саха (Якутия). Особое внимание уделено организации образовательного процесса в местах компактного проживания коренных народов Севера. Анализируется опыт организации кочевого образования в других странах. Обосновывается идея о том, что технология тьюторского сопровождения образования наиболее эффективна и приемлема в условиях кочевья. Выявлены особенности и ключевые этапы деятельности тьютора в организации образовательного процесса в кочевой школе. Автор приходит к выводу, что внедрение тьюторского сопровождения в образовательный процесс кочевых школ решит многие проблемы, в числе которых сохранение кочевого образа жизни народов Севера, уникальности самобытных культур, традиций, обычаев и верований этнических общностей.

Ключевые слова:

тьютор, Север, Республика Саха (Якутия), кочевая школа, кочевое образование, сохранение языка и культуры.

Summary:

The study discusses the nomadic education in the North. An attempt is made to find the best forms of education management while preserving the traditional nomadic mode and style of life of the indigenous peoples of the North. The paper summarizes the current state of nomadic schools in the Republic of Sakha (Yakutia). The emphasis is placed on the educational process management in areas with a high concentration of indigenous peoples of the North. The author analyzes the nomadic education management practices in other countries. The research substantiates the idea that tutor support technology is the most effective and acceptable in education in the context of nomadic life. The study reveals the aspects and key stages of tutor activity when managing the educational process in the nomadic school. The author concludes that the introduction of tutor support into the educational process of nomadic schools will solve many problems, including the preservation of the nomadic way of life of the peoples of the North, the one-of-a-kind authentic cultures, traditions, customs, and beliefs of ethnic communities.

Keywords:

tutor, North, Republic of Sakha (Yakutia), nomadic school, nomadic education, preservation of language and culture.

На огромной территории Республики Саха (Якутия) (РС(Я)) проживают более 900 тыс. жителей (964,3 тыс. чел. на 2018 г., по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия)). Уникальность республики заключается в разнородной и многообразной этнической структуре населения. В Якутии проживают эвены, эвенки, юкагиры, долганы и чукчи (коренные малочисленные народы Севера, далее – КМНС), сохранившие традиционный кочевой образ жизни.

Традиционный образ жизни народов Севера как исторически сложившийся способ организации жизнеобеспечения заключается в кочевом и полукочевом образе жизни. Кочевая жизнь – это уникальная культура оленеводческих народов Севера, созданная много столетий назад и сохранившаяся до наших дней. Кочевье народов Севера, обусловленное природно-климатическими условиями жизни, является уникальной циркумполярной культурой мировой цивилизации. Традиционная хозяйственная деятельность эвенов, эвенков, юкагиров, долганов и чукчей связана с природными условиями и способами природопользования. Оленеводство, как основной вид хозяйственной деятельности указанных народов, требует ведения кочевого образа жизни.

На сегодняшний день перед государством стоит проблема поиска оптимальных форм организации образования в условиях сохранения традиционного кочевого образа и уклада жизни. Организация образования в естественных условиях традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера гарантирует сохранение родных языков и культуры как мировой ценности, предотвращает исчезновение этнических культур в условиях мировой глобализации и реализует закон «Об образовании в РФ», где закреплено право каждого человека на образование и установлена необходимость создания условий для его получения.

Организация образовательного процесса в местах компактного проживания коренных народов Севера, сохранивших кочевой образ жизни, должна решать проблемы сохранения уникальности самобытной культуры, традиций, обычаев и верований этнических общностей.

История первых кочевых школ начинается еще в 1920–1930 гг. По тем или иным причинам они постепенно закрылись, возможно из-за отсутствия педагогических кадров, которые могли бы работать в экстремальных условиях. В середине XX в. предпринимались попытки открытия новых кочевых школ. В частности, с 1946 по 1949 г. в северном Среднеколымском районе ЯАССР функционировала Рыжовская эвенская кочевая школа, а в том же районе в 1954–1955 гг. действовала кочевая школа в стойбище «Сивер» [1].

В советские времена правительство решило вопрос образования детей КМНС, ведущих кочевой образ жизни, путем открытия школ-интернатов. Школы-интернаты в местах компактного проживания КМНС представляли собой обязательную структурную единицу советской системы образования. Несомненно, в те времена такая система образования внесла огромный вклад в дело просвещения и образования представителей интеллигенции коренных малочисленных народов Севера. Но вместе с тем деятельность школ-интернатов на Крайнем Севере нанесла огромный урон функционированию языков этнических меньшинств, привела к исчезновению самобытных уникальных этнических культур. Таким образом, интернатская система образования является одной из причин угрозы исчезновения языка и культуры многих народов Севера.

Возрождение кочевых школ началось в 1990-е гг. с принятием Концепции обновления и развития национальных школ РС(Я). В 1991 г. в Оленёкском районе РС(Я) открылась эвенкийская кочевая школа-сад «Кенэлэкэн». В последующие годы стали действовать кочевые школы в Алданском, Анабарском, Кобяйском, Момском, Нижнеколымском, Среднеколымском, Томпонском и других районах региона. Концепция системы кочевых образовательных учреждений Республики Саха (Якутия), принятая в 2004 г., «определяет основные направления развития системы кочевых образовательных учреждений в Республике Саха (Якутия) с целью обеспечения доступности и качества общего образования для представителей малочисленных народов Севера» [2].

Республика Саха (Якутия) – единственный регион Российской Федерации, где был принят и действует закон «О кочевых школах», направленный «на организацию в местах традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера бесплатного обучения детей без отрыва их от родителей, гарантирующего доступ к достижениям мировой цивилизации, изучение собственной истории, национальной культуры, родного языка и традиционного хозяйствования, воспитание национального достоинства для создания условий восстановления, сохранения и защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера» [3]. Данный документ является правовым гарантом для развития форм образования детей КМНС, родители которых сохранили и ведут традиционный уклад жизни своих кочевых родовых предков.

Сравним опыт РС(Я) с зарубежным опытом развития кочевого образования. К примеру, в странах Африки в рамках реализации программ кочевого образования была принята многогранная система школьного обучения, отражающая социально-экономическую модель жизнедеятельности кочевников [4]. Разработаны модели кочевых школ: передвижных, мобильных школ (переносные классы), школ-пастухов. Мобильные школы представляют собой «складные» классы, которые могут быть собраны или разобраны в течение тридцати минут и удобно переносятся любым транспортом. Типовой мобильный класс состоит из трех классных комнат, в каждой из которых могут разместиться пятнадцать-двадцать детей. Некоторые классные комнаты оснащены аудиовизуальными учебными пособиями [5].

В настоящее время для школ Севера разработаны различные модели кочевых образовательных учреждений: кочевая школа – детский сад, таежная школа, стационарная кочевая школа, летняя кочевая школа и др. [6]. Реализация моделей системы кочевого образования коренных малочисленных народов Севера, на наш взгляд, позволяет сохранить традиционный уклад жизни кочевых народов, тем самым помогает сберечь самобытную культуру, язык. Безусловно, кочевая школа обеспечивает безотрывное семейное воспитание на примере вековых традиций кочевого уклада жизни, сохраняет межпоколенные связи, создает условия для сохранения и развития традиционного уклада жизни и этнической культуры народа. Преимуществом кочевых школ является возможность детей жить в условиях традиционного уклада жизни, благодаря этому возрождается роль традиционного семейного воспитания, максимально сохраняется связь детей с семьями.

В условиях кочевого образования подрастающее поколение получает не только знания согласно образовательным стандартам, но и специальные знания, умения и навыки, необходимые для жизни в условиях традиционного уклада и образа жизни, учитывающие этническую принадлежность учащихся. Модели кочевой системы образования обеспечивают этнокультурное, экологическое образование и формирование здорового поколения детей коренных малочисленных народов Севера. Несмотря на оптимальные варианты типологических кочевых образовательных учреждений, возникают проблемы их открытия и функционирования.

Проблемы организации кочевого образования существуют во многих странах мира, где проживают народы, ведущие кочевой образ жизни. Дж. Постиглионе, Бен Цзяо и Ли Сяолян в своих исследованиях подчеркивают, что необходим поиск новых методов повышения качества преподавания и обучения в сельских и кочевых регионах, учитывающий уровень ресурсов в сельских и кочевых школах [7].

Таким образом, как показывает практика, основная проблема в реализации и развитии кочевого образования заключается в его ресурсном обеспечении. На современном этапе модернизации российского образования вопросы финансирования кочевых школ решаются на региональном уровне, тогда как подготовка педагогических кадров, готовых работать в условиях северных районов, является одной из важнейших задач высшего образования. В Педагогическом институте Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова на кафедре начального образования была реализована основная образовательная программа высшего образования по новому совместному профилю «Начальное образование и тьюторство в основной малокомплектной и кочевой школе Севера».

Поиск решения проблемы развития кочевой системы образования заключается во внедрении новых современных технологий в образовательный процесс. Актуальность внедрения технологии тьюторского сопровождения в кочевых школах Севера заключается в его ориентированности на индивидуализацию образования, что характерно для образовательного процесса в условиях кочевья.

Автор концепции тьюторства в России Т.М. Ковалева выделяет «тьюторское сопровождение» как деятельность педагога «по индивидуализации образования, направленную на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося» [8].

В образовательном учреждении цель тьюторского сопровождения заключается в создании тьютором условий для понимания и осмысления тьюторантами собственных образовательных потребностей. В процессе тьюторского сопровождения педагог совместно с учащимися определяет образовательные цели, способы их достижения, результаты действий, насколько эти результаты могут удовлетворять потребности учащихся, значение и влияние результатов в будущем. Образовательные потребности тьюторантов могут различаться в зависимости от возрастных особенностей развития личности. Следовательно, организация тьюторского сопровождения строится с учетом возрастных особенностей развития учащихся, их образовательных потребностей. Т.М. Ковалева за основу данного подхода взяла возрастную периодизацию школьного периода развития личности Д.Б. Эльконина.

Таким образом, тьюторское сопровождение – это поэтапная системная деятельность тьютора по развитию личностных качеств учащихся в соответствии с их возрастными особенностями развития. Педагог-тьютор в своем педагогическом сопровождении должен учитывать возрастные закономерности развития личности и владеть технологиями личностного развивающего взаимодействия с учащимися, создавать условия для удовлетворения их образовательных потребностей. Тьюторское сопровождение строится на индивидуализации образования, означающей выстраивание содержания образования с учетом образовательных потребностей учащихся. Цели тьюторского сопровождения различаются на каждом возрастном этапе развития учащихся:

- младший школьный возраст (6–12 лет) – создание условий для выявления индивидуальных познавательных интересов;
- младший подростковый возраст (12–15 лет) – создание условий для развития у подростков компетенций самостоятельного определения образовательной траектории;
- старший подростковый возраст (15–17 лет) – создание условий для профессионального самоопределения выпускника школы.

Модель тьюторского сопровождения в кочевой школе имеет свои особенности, тем не менее все основные содержательные компоненты сохраняются. Специфика работы педагога-тьютора в кочевых школах Севера заключается в знании и учете этнопедагогических и этнопсихологических особенностей организации образовательного процесса.

Этнопсихологические знания включают знания этнокультурологических особенностей представителей разных наций, их психологических характеристик и межэтнических отношений. Знание этнокультурных особенностей учащихся и их проявлений позволит педагогу-тьютору создать благоприятные условия для развития личностных качеств тьюторантов.

Рассмотрим модель тьюторского сопровождения младших школьников в стационарной кочевой школе (таблица 1). За основу взята модель технологии тьюторского сопровождения Т.М. Ковалевой. Познавательный интерес учащихся развивается по предметам этнокультурной направленности: «Окружающий мир», «Культура народов РС(Я)» и другим, предусмотренным учебным планом образовательного учреждения.

Таблица 1 – Тьюторское сопровождение в стационарной кочевой школе

Цель: создание условий для выявления индивидуальных познавательных интересов у младших школьников
Принципы: дифференциация и индивидуализация, непрерывность, гибкость, открытость
Содержание этапов тьюторского сопровождения 1. Диагностико-мотивационный этап. В рамках данного этапа, проводимого непосредственно в школе, выявляются и фиксируются познавательные интересы младших школьников. В результате работы на данном этапе младшие школьники должны четко осознавать свои цели, интересы и планы. 2. Проектировочный этап. Также проводится в школе. На данном этапе происходит сбор и анализ информации по интересующей тьюторанта теме, составление карты интереса. Этот этап в условиях кочевой школы является основным для формирования у тьюторанта познавательных интересов. Выявляются образовательные ресурсы, где можно найти информацию по интересующей теме. Составляется план реализации проекта, определяется место проведения исследования, дается общая характеристика места реализации проекта, перечисляются необходимые ресурсы, производится подготовка всех материалов для реализации проекта. 3. Реализационный этап. Проходит непосредственно в оленеводческом стаде. Работа на данном этапе заключается в непосредственной реализации проекта. Здесь важны консультация и помощь родителей, выполняющих роль тьюторов. 4. Реализационно-аналитический этап. Главная цель этапа заключается в подготовке и презентации выполненных исследовательских проектов младшими школьниками. На данном этапе необходима помощь в представлении проекта. Также важно в конце провести анализ работ младших школьников, рефлексию всего процесса исследовательской работы, обсудить положительные и отрицательные моменты. Производится оценка личностных результатов учащихся для определения целей и планов работы на будущее

Такая модель тьюторского сопровождения возможна также в сетевой и летней кочевой школе. Организация тьюторства в данных типах кочевых школ может быть направлена на развитие интереса не только к национальной культуре, родному языку и традиционному хозяйствованию, но и к основным предметам: математике, русскому языку, литературному чтению и др.

Ссылки:

1. В Ил Тумэне обсудили проблемы кочевых школ [Электронный ресурс] // Sakha Press. 2011. 6 дек. URL: <https://sakha-press.ru/archives/45072> (дата обращения: 23.11.2018).
2. Об утверждении Концепции системы кочевых образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 22 апр. 2005 г. № 228. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2297855> (дата обращения: 24.10.2018).
3. О кочевых школах Республики (Саха) Якутия [Электронный ресурс] : закон РС(Я) от 22 июля 2008 г. 591-3 № 73-IV : с изм. на 22 мая 2018 г. // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819062058> (дата обращения: 23.11.2018).
4. Shagari M.H., Bello H.Y., Umar S. The Role of Nomadic Education in Developing Nomadic Community // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2013. Vol. 2, no. 6. P. 17–21. <https://doi.org/10.5901/ajis.2013.v2n6p17>.
5. Iro I. Nomadic Education and Education for Nomadic Fulani [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gamji.com/fulani7.htm> (дата обращения: 24.10.2018).
6. О кочевых школах Республики Саха (Якутия).
7. Postiglione G., Jiao Ben, Xiaoliang Li. Education Change and Development in Nomadic Communities of the Tibetan Autonomous Region (TAR) // *International Journal of Chinese Education*. 2012. Vol. 1, iss. 1. P. 89–105. <https://doi.org/10.1163/221258612x644575>.
8. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалева, Е.И. Кобыща, С.Ю. Попова (Смолик), А.А. Теров, М.Ю. Чередилина. М. ; Тверь, 2012. 246 с.

References:

- 'Il Tumen Discussed the Problems of Nomadic Schools' 2011, *Sakha Press*, December 06, viewed 23 November 2018, <<https://sakha-press.ru/archives/45072>>, (in Russian).
- Iro, I 2018, *Nomadic Education and Education for Nomadic Fulani*, viewed 24 October 2018, <<http://www.gamji.com/fulani7.htm>>.
- Kovaleva, TM, Kobyschcha, EI, Popova (Smolik), SYu, Terov, AA & Cheredilina, MYu 2012, *Tutor Profession*, Moscow, Tver, 246 p., (in Russian).
- Postiglione, G, Jiao Ben & Xiaoliang Li 2012, 'Education Change and Development in Nomadic Communities of the Tibetan Autonomous Region (TAR)', *International Journal of Chinese Education*, vol. 1, iss. 1, pp. 89-105. <https://doi.org/10.1163/221258612x644575>.
- Shagari, MH, Bello, HY & Umar, S 2013, 'The Role of Nomadic Education in Developing Nomadic Community', *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, vol. 2, no. 6, pp. 17-21. <https://doi.org/10.5901/ajis.2013.v2n6p17>.